

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

КИРА Хо

30 ДНЕЙ

молодёжный роман
ЧТОБЫ (не) ВЛЮБИТЬСЯ

18+

Кира Хо

30 дней, чтобы (не) влюбиться

<https://litres.ru/74078458>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мы из разных миров и больше не должны были пересечься.

Я – лучшая студентка своего курса. Он – сын того, кто развалил мою семью. И когда-то был мне лучшим другом.

Однако череда встреч приводит к тому, что он ставит меня перед фактом: я – его репетитор, а у меня нет шансов отказаться.

Протягиваю руку, закрываю дверь, удерживая ручку, чтобы никто не зашёл.

– Однако, здравствуй, – тяну, ухмыляясь. Но внутри полнейший фарш от смеси эмоций.

– Мы знакомы? – хмурит она брови, пытаюсь вывернуть локоть из моего захвата.

– Вот именно так ты и скажешь, если кто-нибудь в стенах этой академии тебя спросит: а знаешь ли ты здесь кого-нибудь?, – наклоняюсь ближе, сжимая зубы до хруста. – Мы не знакомы. Ты не знаешь меня. Вылезла из своей дыры и безмерно радуешься возможности учиться тут. Ясно? – тихо, медленно проговариваю, хватая кислород короткими рывками.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	30
Глава 5	36
Глава 6	44
Глава 7	51
Глава 8	58
Глава 9	68
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Кира Хо

30 дней, чтобы (не) влюбиться

Пролог

Сажусь в машину, несмотря на то, что вполне могу дойти до общаги пешком, но так будет медленнее, а мне нужно сейчас.

Торможу напротив главного входа в клоповник, вылетаю, даже не заглушив двигатель и закрыв тачку. Перешагивая через ступеньку, поднимаюсь на чёртов этаж, где находится ЕЁ комната, и почти с ноги вваливаюсь в блок.

Меня встречает недовольное и хмурое лицо Камилы – её соседки.

– Чего тебе? – сквозь зубы спрашивает.

– Мне нужна Слава, – сам иду к её комнате, но меня задерживает рука, что упирается в мою грудную клетку.

Хочется выкрутить эту ветку, вывихнуть, лишь бы она не мешала мне.

– Её нет, Свят. Ты постарался. После вчерашнего она уехала. Забрала документы, вещи и уехала.

Мотаю головой. Я не верю. Она не сдаётся так просто. Ни-

когда. И в этот раз не сдастся так просто. Ни за что. Это ведь её мечта...

Отталкиваю девчонку, врываюсь в комнату Гномика и замираю, понимая, что Камила не спиздела. Ничего нет: нет вещей, тетрадей, косметики. Даже сраной записки не оставила. Только на кровати подушка и одеяло без постельного и её запах. Им пропитались стены.

Руки безвольно падают вдоль тела. Мне нужно ещё две минуты тишины и пустоты, чтобы понять, что всё это правда, а затем... разворачиваюсь на пятках, не обращая внимания на препятствия, выхожу из общаги, сажусь в Ламбу.

Ещё минута затишья.

– Сука! Ненавижу! – кричу въебывая по рулю снова и снова. – Убью сучку! Найду, поймаю и убью!

Ору без остановки и бесцельно избиваю свою тачку, чтобы хоть немного успокоиться.

– Да что ты за человек-то такой, мелкая зараза! Надо было оставить тебя на съедение этим чёртовым гиенам, и тогда мне не пришлось бы сейчас тратить столько ебанных нервных клеток! Сука-а-а! – контрольный удар и зеркало заднего вида сыпется на коврик.

Откидываю голову на подголовник, забивая лёгкие кислородом, в попытке внести ясность в разум и спустя минут пятнадцать это даже помогает. Всего немного, но достаточно, чтобы я решительно вывел Ламбу на проезжую часть.

Ты уверяла, что я избалованный, не знающий отказов

отморозок? Сейчас я тебе покажу, каким я могу быть.

Глава 1

Вячеслава

– Непокойно мне, Слав, – щебечет мама, стоя за моим плечом.

Поджимаю губы, глядя на неё в отражении. Не хочется говорить, что мне тоже не по себе. О чём я, собственно, и молчу. Её руки слегка подрагивают, когда она пытается разгладить видимые только ей складки на моей рубашке, а губы то и дело превращаются в тонкую белую полоску.

Сегодня первое сентября. День, в который я обычно с удовольствием начинала учебный год хоть в школе, хоть в университете, но сегодня всё иначе, потому что сейчас мне предстоит сделать шаг за порог нашей двухкомнатной квартиры, дойти до метро, а после доехать до Дворцовой площади, где меня будет ждать автобус. Там-то и начнётся самое страшное – он отвезёт меня и остальных “избранных” в Академию Нового Поколения. Или, другими словами, в скопление змей, по-другому известных как: богатенькие детишки сливок нашего общества. И под “нашим” я имею в виду страну. Всю.

Ещё раз оглядываю себя, осознавая, что абсолютно не подхожу месту, в которое еду: тёмные волосы не уложены супердорогими стилистами, а просто собраны мной в низкий

хвост; широкая рубашка и джинсы не от дорогих брендов, а из любимой барахолки; да и в принципе, у меня на лице написано, что я дороже капучино из пакетиков ничего не пила.

Смущаюсь ли я этого? Точно нет. Я знаю, что моя мать работала не покладая рук, чтобы поставить на ноги меня и брата. Правда, один из нас не очень-то это ценил...

Первый курс я училась в юридической академии. Не “вау”, но и не совсем дно. Главное, что мне нравилось. Но когда мне сказали, что я, как одна из лучших студентов, выбрана для перевода в “АНП”, то я испытала просто лавину эмоций: радость, неверие, удивление, страх. Основной вопрос: действительно я? Ходили слухи, что правительство города вынудило руководство академии набирать каждый год какое-то количество студентов из числа “нижнего и среднего класса”, но что послужило этому – известно лишь избранным. И я никогда бы не подумала, что смогу учиться в настолько элитном заведении.

Не отказалась. Это было бы глупо: каждая шавка в Питере знает – закончить “АНП”, значит, проложить себе путь в шикарное будущее. Как минимум, потому что оттуда берут на практику и сразу в лучшие места страны. А мне очень нужно добиться высот. Чтобы не быть, как добрая часть нашей “верхушки”.

Сжимаю зубы почти до скрипа, чтобы не показать маме, как злюсь. Не на неё. На прошлое. Которое то и дело всплывает в моей голове, стоит только вспомнить про брата, закон

и порядок.

– Не надо было соглашаться, – продолжает она, качая головой. – Доучилась бы в юридической академии. А сейчас ехать на другой конец города и жить не пойми где.

– Мам, всё будет нормально, – разворачиваюсь к ней и обхватываю ладонями хрупкие плечи. – Мне дали общежитие, доучусь ещё три года и всё – считай свобода. Приезжать буду на праздники, да на каникулы. Всё. Будет. Хорошо, – повторяю с расстановкой и непонятно – убеждаю её или себя.

Естественно, я переживаю: не совсем ведь робот. Но сильнее страха во мне целеустремлённость. Этим я – как говорит мама – в отца.

Матушка кивает и отворачивается, но я успеваю заметить, как её зелёные глаза краснеют, покрываясь тонкой, прозрачной плёнкой. Она уходит из прихожей, огибая мой рюкзак, семенит на кухню, а когда возвращается в её руке мой телефон, который я оставила на столе.

Слабо улыбаюсь, накидываю на себя куртку, забираю смарт, убирая его в задний карман, и обнимаю мать.

– Звони мне, хорошо? – шмыгая носом, говорит она тихо. – И как можно чаще. Нужны будут деньги – говори, не вздумай молчать. Ладно?

– Хорошо, мам, – глажу её по спине. – Как только пройдёт ознакомительная линейка, сразу же позвоню.

Отстраняюсь, снова давлю из себя улыбку и, подхватывая рюкзак, выхожу. Безумно рада, что мои вещи забрали ещё

вчера и, по идее, уже должны были доставить в общагу при академии.

Сажу на скамейке. Вокруг ещё несколько десятков таких же, как и я – потерянных. Все ждём транспорт. Не скажу, что я страшно переживаю, но шестое чувство, словно вибрирует где-то глубоко внутри. Из-за этого растираю колени, хотя вообще не замёрзла.

Оглядываюсь, словно впервые вижу Дворцовую площадь. Сейчас она, правда, чуть дальше, потому что мы на остановке. Деревья уже пытаются терять зелень, но по-прежнему красиво. А сегодня, будто, ещё более цветасто.

– Привет, – рядом садится девушка, яркая, как солнце. А всё потому, что она пшеничная блондинка и на утреннем свете практически мерцает. – Я Ася.

Улыбаюсь ей коротко, киваю.

– Слава.

– Ты первокурсница?

– Нет, – мотаю головой. – Второй. А ты?

– Первый, – её губы превращаются в тонкую линию, а после растягиваются в улыбке, из-за чего веснушки по её лицу практически размазываются. – Тут почти все с первого. Получается, немногих берут от второго?

– Не знаю, – пожимаю плечами. – Меня по результатам ежегодных экзаменов поставили в известность.

Ася кивает и только открывает рот, чтобы что-то сказать,

как по площади проходит волна гула. Встаю со скамьи, вытягиваю шею, через головы редких студентов смотрю, отчего все так всполошились и вижу подъезжающий автобус. Не из числа тех, что катаются по улицам города и в тех районах, откуда нас собрали: он большой, чёрный, с золотой гравировкой “АНП”. И отчего-то такое ощущение, будто золото — это настоящее, хотя не думаю, что основатели академии настолько щедро драгоценным металлом раскидываются.

Автобус останавливается, его двери раскрываются, и со ступеней спускается изящная женщина лет сорока. Светлые волосы собраны в высокую причёску, на носу очки, в строгом брючном костюме. Улыбается. Только почему-то эта улыбка кажется слишком фальшивой.

– Доброе утро, студенты, – повышая тон начинает она. – Меня зовут Софья Михайловна. Я – преподаватель философии, и со многими из вас нам ещё предстоит познакомиться ближе, но это потом. Сейчас я буду называть фамилии, а вы отзываетесь и проходите внутрь, – не снимая с лица маску добродетели соловьём, запекает она и делает шаг в сторону, открывая проход.

Я привыкла, что меня почти всегда называют в числе первых, но всё же не в самом начале, и именно поэтому достаю телефон, набирая короткое сообщение маме:

Я: За нами приехали, всё хорошо.

Отправляю, убираю смарт и тут же хмурюсь, понимая, что почти все с ворчанием оглядываются вокруг.

– Дьякова, – с нажимом говорит Софья Михайловна, отчего до меня доходит, что она говорит это не впервые.

– Я тут, – отзываюсь тут же, помахивая рукой, и делаю шаг вперёд.

Женщина снова давит из себя улыбку и коротко, почти рвано машет в сторону входа.

Не дожидаясь большего: сразу же захожу, занимая первое попавшееся место у окна. Оглядываюсь, поражаюсь тому, что даже салон автобуса обставлен лучше и богаче, чем наша захудалая двушка. Первокурсники один за одним начинают заходить, так же оглядываясь по сторонам, а затем по законам жанра занимают места. Естественно, каждый на свободном и так, чтобы не сидеть рядом с кем-либо. Внезапно гомон студентов разрывает громкий рёв автомобиля. Машинально веду головой на раздражающий звук и вижу, как чёрный Lamborghini летит с такой скоростью, что, кажется, будто он прямо сейчас протаранит автобус академии вместе с нами. Но в последний момент водитель резко выкручивает руль. Шины свистят, оставляя за собой следы жжёной резины и дым, и тачка замирает по моим меркам буквально в тридцати сантиметрах от автобуса с той стороны, где сижу я. Вот же придурок!

Опускаю взгляд, просто чтобы посмотреть на этого умника и застываю. Это же... Внутри начинает печь, и я неосознанно прикладываю руку, сжатую в кулак к груди. Тянусь, практически привстаю, чтобы лучше рассмотреть парня, си-

дяде за рулём, но секунда и Lamborghini медленно, почти лениво, объезжает автобус по дуге и останавливается прямо перед ним, перегородив ему путь. Двигатель затихает. Дверь открывается, и я всё-таки подскакиваю и тяну голову, чтобы рассмотреть водителя, но студенты все заполняют и заполняют автобус, из-за чего почти невозможно ничего увидеть. Наконец, мне улыбается удача, и после высокого, худощавого парня никто не поднимается в салон. Я снова смотрю на дорогую тачку и вижу... ногу в дорогом кроссовке. Всё. И вновь врывается новый поток первогодок.

Не знаю, что со мной происходит, но я на самом деле делаю шаг вперёд. Зачем? Что ты собираешься делать, Слава? Пойти и проверить, не Святослав ли это? Парень из прошлого. Ну нет, это будет полный кринж. Да и не он это. Мысленно даю себе пинка и отправляю сама себя прижать пятую точку к сиденью. И в этот момент в автобусе появляется Ася, осматривает людей и когда замечает меня, то широко улыбается.

– Не против, если я к тебе?

– Садись, – улыбаюсь ей в ответ, и тут же слышится звук мотора той самой машины. Она срывается с места и стремительно удаляется, теряясь в автомобильном потоке.

– Всё в порядке? – спрашивает Ася.

Да, как сказать. “Интересно, каков процент вероятности того, что Святослав Завьялов учится в АНП?” – щёлкает в голове, но не озвучиваю это, всё равно Ася не поймёт, о ком

я.

– Да, просто задумалась, – пожимаю плечами с робкой улыбкой.

– Переживаешь? Я вот в предвкушении. Думаю, будет весело.

– Угу. Весело

Глава 2

Святослав

Думал, буду в числе последних лицезреть зоопарк, который собирали на Дворцовой, но нет – Арчи ещё пришлось ждать. А теперь мы втроем сидим в беседке, и каждые две секунды кто-то из пацанов выдвигает свои предположения насчёт того, как будут выглядеть бедолаги.

Откидываю голову на перекладину деревянной беседки, подставляя лицо редкому Питерскому солнцу. И зачем я, блять, вообще так рано прилетел?

– Мир, ты в курсе, что весь этот пиздец, вообще-то, из-за тебя происходит? – бросает Артур где-то слева от меня, вызывая мою усмешку.

– В курсе, – отвечает Мирослав, или как мы его называем – Лёва. – Если бы я знал, что тот рейв кончится тем, что на моём капоте прокатится бичужная сучка, то ни за что бы на него ни поехал.

Хмыкаю, не открывая глаз, всем видом показывая, что я ему не верю.

Как обстояло дело? Мы неэбически круто отдохнули, и Мир – он же сын мэра – решил, что вполне способен сесть за руль слегка пьяным. Дебил. Полнейший. Вообще, не одоб-

ряю такие телодвижения. Нахерачился? Ляг проспись. А этот долбан сбил какую-то бедолагу. Не сильно, но этого хватило, чтобы его отец – он же мэр – выдал руководству академии указ: набирать каждый год лучших из числа “бюджетников”, чтобы сгладить углы с предками той тёлки. Поэтому где-то в этой же волне та самая жертва Мирослава. Но страдаем теперь мы всё.

– Свят, ты спишь? – слышится третий, женский голос.

Аня.

Разлепляю глаза, наблюдая, склонившуюся надо мной недовольную мордашку своей девушки. Светлые пряди падают на её лицо, а брови в тон им, собрались на переносице.

– Не сплю, – отзываюсь и сразу же протягиваю руку, цепляя её за локоть, тяну на себя.

И хотя Аннет недовольна, но всё равно с особым энтузиазмом усаживается на моих коленях, а после обвивает мою шею руками.

– Ты должен был меня забрать, – щебечет у уха, оставляя лёгкие поцелуи на коже за ним. – Мне, вообще-то, пришлось просить отца вызвать водителя.

– Я немного отвлёкся, – отстраняюсь, заглядываю в её глаза и тяну уголок губ вверх. – Заметил зверинец и...

“И на секунду мне показалось, что в автобусе сидит Слава”, – пролетает в башке окончание фразы, которую я, естественно, не договорю.

– И чё? Как? Всё совсем печально? – скалится Арчи, рас-

кидываясь на лавочке.

Только открываю рот, чтобы ответить, как ворота академии распахиваются, а после в них въезжает тот самый автобус. Всё в радиусе нескольких десятков метров останавливаются и направляют взгляд на него. Все, кроме Мира, за спиной которого происходит цирк. Тот только глаза закатывает.

– Мясо подъехало, – Няша – то есть Артур – вытягивается и почти как суслик палит на новоприбывших.

Веду головой в ту сторону, наблюдая, как из дверей по одному выходит толпа. Их практически показательно собирают в кучку посреди широкой площадки, будто говоря всем нашим: “смотрите, чего вы добились своими выебонами”. И где-то на десятом бедолаге мне становится скучно, так что возвращаю внимание к Лёве.

– Посвящение Перваков кто в этом году делает? – спрашиваю невзначай.

– Гер, – отвечает в тон мне. – В доме за городом.

– Ты поедешь? – Аннет переводит заинтересованный взгляд на меня.

– По-любому надо, – Артур тоже подключается к разговору. – Я знаю пару нюансов этой тусы. Будет весело, – оголяет зубы в какой-то бешеной улыбке. – К тому же в этом году посвящение не только первокурсников, но и всех этих долбобоебиков, – кивает в сторону стада, которое уже загоняют в пасть ко льву.

Маленькая ладонь с красным маникюром укладывается

на моей щеке и практически с силой поворачивает моё лицо к своей обладательнице.

– Ты поедешь? – снова спрашивает Аня.

В башке клинит, и первое, что хочется сделать – скинуть её с себя, чтобы больше не позволяла себе таких резких движений.

– Да, – отвечаю, вскидывая бровь, почти ощущая, как её бомбит от этого короткого слова.

Но, в общем-то, она и снаружи не особо воздерживается: подскакивает с моих коленей и, виляя задницей, мчится из беседки в сторону здания.

– По-моему, она обиделась, – хмыкает Мир, глядя на удаляющуюся Аню.

– По-моему, тоже, – встаю, поправляя футболку. – Но так уж сложилось, что мне поебать. Идём в актовЫй, понаблюдаем вблизи весь зоопарк.

Друзья встают со своих мест и, подхватывая рюкзаки, идут вслед за мной в академию. Обстановка в коридорах сегодня на удивление шумная: обычно здесь не бывает так много поводов поговорить. Максимум – ржач с разных углов или сплетни от компаний девушек. АктовЫй так вообще кишит людьми. Кажется, даже старшие курсы припёрлись, хотя с первого года тут не появлялись.

– А это кто? – локоть Арчи прилетает в мой бок.

Прослеживаю глазами, куда он указывает, пока не натыкаюсь на двух брюнеток. Одну из которых на удивление узнаю.

– Вэл, – киваю на ту, что не выглядит как сука со стажем. По крайней мере, не всегда. – А вторая – хер знает. Видимо, подружка.

Даже не пытаюсь интересоваться, зачем ему эта инфа: сканирую взглядом “новичков” которых будто специально усадили на передние ряды. Мне нужно удостовериться, что мне показалось. Потому что, если Слава реально окажется здесь – мне пиздец.

Зверинец все как один зашуганные, озираются по сторонам. Добрая часть явно понимает, что им тут не рады, а остальные либо прикидываются тупыми, либо такие и есть на самом деле. Веду взглядом по макушкам разных мастей, при этом стараюсь не показаться совсем дебилом и только когда глаза цепляются за тёмные волосы в скромном низком хвосте – застываю, словно хищник перед броском. Всё тело наливается практически осязаемым пламенем, потому что мне даже не надо, чтобы она поворачивалась: я и так знаю, что это она.

Единственное, что изменилось за эти шесть лет – её рост и длина волос. Всё. В остальном все те же плавные движения на грани срыва, будто вот-вот психанёт и встанет, чтобы уйти; лёгкое кивание головой, когда какая-то блондинка что-то ей тараторит на ухо. Короче – режим энергосбережения.

Делаю короткий шаг вперёд. Снова замираю. Кто-то за моей спиной свистит, заходя в актовый зал и все “подопытные”, поворачиваются на этот звук.

Секунда. Всего одно мгновение, когда наши со Славой взгляды пересекаются и в её глазах разгорается ярость, а в моих... сука. Это просто не может быть правдой.

Пытаюсь сделать ещё шаг в её сторону, но тут же торможу себя. Просто потому, что осознаю – её здесь сожрут. И я определённо не хочу идти ко дну вместе с ней, несмотря на то, что глубоко под рёбрами плавают органы.

Это. Просто. Пиздец.

– Свят, ты, норм? – тычок в бок от Лёвы немного приводит в чувство. – У тебя на морде будто слоны плясали. Ты чё, Каспера увидел?

“Да, почти”, – думаю, но в ответ лишь мотаю головой.

– Всё зашибись, – хриплю.

Было. До этого момента...

Глава 3

Вячеслава

Если бы мне кто-то сказал пару лет назад, что я добровольно окажусь на территории академии, где учится сын того самого прокурора, я бы просто рассмеялась. Или дала по лицу. Зависит от того, в каком была бы настроении.

Но вот я тут. Сажу в актовом зале одной из самых крутых академий нашей страны. И смотрю прямо в глаза Святославу Завьялову. Сыну человека, из-за которого рухнула вся моя семья.

Он – сын прокурора, который посадил моего брата. Невинного. И из-за которого... моего отца больше нет.

Одна жизнь сломана. Одна оборвана. И две – зависли в воспоминаниях о том, как было и боли из-за того, как стало.

Да, я до сих пор помню, как это – смотреть на кровать брата, где ещё вчера он лежал, закинув ногу на ногу, и играл в телефон, то и дело что-то эмоционально выкрикивая. А теперь она пуста. И будет в таком состоянии ещё долго. Потому что он – в колонии.

А ещё я помню, как это – когда мама закрывается в ванной, выкручивает все краны на полную и скулит от душевной боли. Полчаса. Час. Потом выходит: с отёкшим лицом, по-

красневшим носом, которым без остановки шмыгает, и опущенными в пол глазами, чтобы не показывать, что в них буквально каждый капилляр раздулся.

И, конечно же, я помню, как потом отец не выдерживает всего этого и просто... уходит.

Медики лишь бездушно говорят: сердце.

Сердце...

Моё давно разбито и не подлежит восстановлению. Спасибо за это семейству Завьяловых.

Отворачиваюсь. Внешне без эмоций. Затем выдыхаю и опускаю глаза на колени и руки, что сложены лодочкой на них. Пальцы ледяные, подрагивают.

Таким, как он... всё легко и весело. Ненавижу его.

– Эй, ты чего такая? – Ася тянется и шепчет мне на ухо, кивая на сцену. – Ты хоть делай вид, что слушаешь, этот мужик уже пару раз бросал на тебя испепеляющий взгляд.

– Слушаю, – отзываюсь сквозь зубы. – В каждое слово вникаю и запоминаю.

Ася отодвигается и окидывает меня таким взглядом, будто говорит: “а не завралась ли ты часом?”

Я и до этого смотрела вперёд, но, кажется, только сейчас вижу, что на ней происходит. На сцене стоит какой-то препод, напыщенный до блеска, бубнит про честь, долг и престиж академии. Все хлопают, кто-то снимает сторис, кто-то зеваает, и никому, кроме меня, не кажется, что в этих стенах

пахнет чем-то гнилостным. Видимо, потому, что эту вонь чувствую только я.

Слушаю, но совершенно не слышу. В голове – полный перегруз и все мысли забились им до предела. Тянусь руками, складываю вместе указательные и средние пальцы и, прикрыв глаза, массирую виски. Несколько секунд. Открываю веки, ловлю в фокус сцену, выветриваю из головы Святослава.

Плывать на него с высокой колокольни. Я сюда не просто так приехала. Знаю, зачем я здесь. Моя задача – получить высшее образование в одном из самых престижных учебных заведений России. И я это сделаю! А после получения диплома планирую заниматься юридической деятельностью – мечтаю защищать людей. Кто-то ведь должен это делать, пока есть такие, как отец Завьялова. Для которого чужие жизни — это просто дела и фамилии.

Несколько лет назад

Сижусь за кухонным столом, нога на ногу закинута, покачиваю в такт треку, что доносится с музыкального канала. Поднимаю голову, взгляд впериывается в телевизор, стоящий на холодильнике. Дожидаюсь, когда появится всплывающая лента с именем артиста. Zivert – «Life». Прикольная, впервые её слышу. Переворачиваю тетрадь и на обложке пишу: “Зиверт”. Надо будет поискать ещё её песни.

Перевожу внимание на маму. На ней любимый халат с крупными подсолнухами, привезённый прошлым летом из

Турциш, на плече жёлтое вафельное полотенце. Волосы привычно собраны и закреплены крупным коричневым зажимом. Стоит, слегка покачивается под музыку. Нож задорно стучит по разделочной доске.

– Мам, что на ужин? – спрашиваю её, подпирая щеку рукой.

– Макароны по-флотски и овощной салат.

В мыслях почему-то тут же всплывает, что это не только моё любимое блюдо, но и папы, Костика и... Свята.

– Только сделай прям поджарку-поджарку, – строю лисий голосок и ухмылку.

Мама тут же оборачивается и фыркает:

– Командириша нашлась, а сама? К плите если? Уже пора самой учиться готовить.

– Я “за”, – киваю с готовностью. – А математика на тебе. Терпеть её не могу, – морищу нос.

Мама только качает головой со смешком, отворачивается и продолжает готовить ужин.

Какое-то время, я ещё наблюдаю за тем, как она колдует у плиты, а потом возвращаюсь к унылой домашке. Лучшие б литературу или историю задали.

Спустя полчаса, закрываю учебник с громким хлопком и победной улыбкой на лице.

– Победила!

– Так не любишь уравнения?

– Угу. Расписывать это всё... Нудятина.

– Видимо, в отца пошла, – задумчиво произносит она. – Гуманитар до мозга костей.

Поднимаюсь со стула, беру учебник, тетрадь – толкаю их подмышку, и в эту же секунду звенит дверной звонок. А я только сейчас вспоминаю, что сегодня к нам должен на ужин прийти Святик.

– Иди, открывай, дружок, наверное, твой пришёл, – мама бросает с усмешкой.

Ускоряю шаг, оставляю учебные материалы на обувной полке. На носочках ступаю на придверный коврик, тянусь и заглядываю в глазок, а после открываю дверь.

– Привет! – говорю, сдвигаясь в сторону, чтобы друг мог пройти. – как сегодня тренировка? Фу, ты мокрый весь... от собак убежал, что ли?

– Тренировался ведь, – лыбится он.

– А там фена нет, что ли? У нас в бассейне есть.

– Да зачем, – отмахивается. – Само высохнет, – наконец заходит и, скидывая обувь, проходит вглубь.

– Руки мыть, потом на кухню, – командую в его спину, выдыхаю, наклоняюсь и ставлю его обувь аккуратно. Вечно раскидает, как у себя дома.

– Есть, начальник, – усмехается, меняя траекторию в сторону ванной. – Здравствуйте, тётъ Оль! – кричит куда-то вверх.

– Привет, Святик! – откликается она. – Чай, молоко, сок? Что ты будешь?

– Славка мне воды нальёт! – так же на повышенных голосах говорит, а затем слышится журчание воды.

– Сам нальёшь, – бурчу. – Я тебе не прислуга так-то.

– Слава! – тут же пресекает меня мама.

– Что? Он мне не наливает воду у себя дома. Я сама, – тут же оправдываюсь.

– Врунишка, – Свят появляется из-за моего плеча и, как только я вздрагиваю от неожиданности, выдаёт смешок. – Ты просто не просишь.

– А кто сказал: “Чувствуй себя, как дома и бери что хочешь?”, – прищуриваюсь, глядя в голубые глаза. Не просто голубые. А будто колодцы – чёрная каёмка, а внутри мозаика из голубого стекла. И взгляд его, как стекло. Иногда острый, словно осколки. Иногда тёплый, гладкий, точно обласканный солнечными лучами.

Понимаю, что слишком долго смотрю на него и быстро отвожжу взгляд, чувствуя, как щёки заливаются краской.

– Идём уже, – бросаю, подталкивая его в сторону кухни.

Он подходит к маме, ныряет в её объятия, потом плюхается на угловой диванчик у стола. Я спохватываюсь, уношусь в прихожую и забираю математику.

– Проверишь мою домашку?

– Это тебе надо мою проверять, а не наоборот, – смотрит снисходительно. – Особенно... – заглядывает в тетрадь, и когда видит в ней математику, то его лицо вытягивается. – Особенно это.

– Ну супер. Я думала только у меня проблемы с уравнениями. Ладно, вечером Костика достану, он в математике шарит.

– Потом покажешь правильно или нет, я перепису, если что, – тянет губы в улыбке.

– Просто сфоткай, – фыркаю в ответ. – Если где-то будет косяк, то я напишу.

Он смотрит на меня, словно я колесо изобрела, затем кивает и достаёт телефон из кармана. После нескольких щелчков убирает обратно с мордой довольного кота.

Мама ставит перед нами две тарелки с макаронами по-флотски и салат с помидорами, огурцами и болгарским перцем.

– М-м, обожаю, – тянет Свят. – Кажется, сегодня у меня счастливый день.

– И мой, – соглашаюсь с довольной мордашкой и полным ртом макарон. – Ма, я тебя обожаю!

– Прожуй сначала, – качает она головой и ставит перед нами по чашке чая, от которого идёт просто крышесносный аромат смородины.

– Ты решила окончательно меня добить? Мой любимый чай!

– Конечно, а как иначе, – улыбается она и переводит внимание на друга. – Свят, вкусно? На соль нормально, добавить не надо?

– Всё просто идеально, – с таким же набитым ртом от-

вечает он. – О, забыл!

Вскакивает, уносится в прихожую, а через несколько секунд возвращается, держа в руках две плитки шоколада. Маме протягивает кофейный горький, а мне мой любимый “Пикник”.

– К чаю, – поёт соловьём, усаживаясь обратно на диван.

– А себе, что не взял? – смеюсь, жадно подгребая батончик к себе поближе. – Если думаешь, что я буду делиться – ошибаешься.

– У меня диета, – бросает, пожимая плечами. – Тренер сказал – нельзя. Правда, он и про мучное то же самое сказал, но кто я такой, чтобы отказываться от любимых макарон, да ещё и от тёти Оли.

Моё лицо вытягивается и всем своим видом, как бы говорит: “Ну ты и подлиза”.

– Ну всё Святик, добавку ты точно заслужил, – мама подходит, берёт его тарелку и подкладывает ещё макарон. – Кушай на здоровье.

– А мне? – оттягиваю губу.

Мама собирается что-то ответить мне в рифму, но её перебивает звонок телефона. Достает его из кармана халата, нахмутив брови, смотрит на экран, всё же отвечает:

– Да, слушаю.

На какое-то время наступает тишина. А потом я наблюдаю, как лицо моей мамочки меняется. Она бледнеет, пытается сделать шаг, шатается, а потом заваливается

на стену.

– Как убил человека?..

Глава 4

Святослав

Не уверен, что хочу и могу стряпать нормальное лицо, поэтому просто выхожу из актового, как назло, натыкаясь на Аннет. Снова недовольную. На лице буквально написано, какой я мудила, руки сложены на груди, губы надуты. В любой другой момент прижал бы к стенке, а после затащил в туалет и вытрахал всё недовольство, но сейчас...

– Ну и зачем тебе идти на эту тусу? В прошлом году не хватило?

Каждое её слово отдаётся звоном в ушах, но я прекрасно осознаю, что она от меня хочет.

– Ань, не вовремя, – роняю коротко и прохожу мимо. – Давай потом поругаемся.

Иду к выходу, а затем сразу к парковке. На территории курить нельзя, но всем как-то похуй, а потому достаю пачку, выбиваю сигарету, подкуриваю.

Первая порция дыма как серпом по яйцам. Обжигает, и я почти ощущаю никотин, который растекается по лёгким. Немного успокаивает, но недостаточно.

Просто любопытно: вселенная прикалывается? Из хуевой горы студентов, со всех уголков страны послать сюда Дьяко-

ву? Это же насколько надо меня ненавидеть?

– Свя-ят, – из-за багажника моей тачки вырывается Арчи и встаёт рядом, облакачиваясь бёдрами о капот. – Ты абсолютно не умеешь пиздеть, в курсе? – тянет с ухмылкой. – Рассказывай.

Подвисяю, задерживая дым внутри. Вообще, не горит откровенничать, а потому просто жму плечами.

– Всё норм.

– Настолько норм, что у тебя сигарета за три тяги кончилась? – вздёргивает светлую бровь. – Ну, допустим.

Замолкает. И я тоже. Стоим, как два дебила, слушаем природу вокруг и отдалённые аплодисменты из актового зала, которые слышно даже здесь.

– Так что насчёт посвящения? Ты поедешь? – вдруг спрашивает Няша.

Хмыкаю.

Интересно, Слава пойдёт туда? Потому что если да, то мне не особо хочется наблюдать, как её унижают. Или, наоборот, посмотрел бы с великим удовольствием. Биполярка, как она есть.

И тут же под рёбрами щемит: а если не пойдёт? Это был бы отличный шанс столкнуться. Вряд ли, конечно, она захочет разговаривать, но...

– Да, поеду, – отвечаю раньше, чем в черепашке принимаю окончательное решение.

Поеду. Но для начала надо объяснить Вячеславе, где её

место. Точнее, даже не так. Объяснить, что ни одна душа не должна знать о том, что мы знакомы.

После общей линейки, перваков и остальных “подопытных” по углам развели кураторы, чтобы показать, где находится расписание, столовая и общагу при академии. Нет, я не следил. Просто в прошлом году с нами делали то же самое. И я помню, что у первокурсников не было пар, хер знает, как в этом году. Но этого точно не скажешь о нас сейчас.

Мир утащил меня в аудиторию, где должна проходить наша лекция. Сидим за длинной партой. Слева Лёва, справа Захар – наш однокурсник, а всё о чём я думаю – хоть бы Слава не пошла на юридический. Театральное, филология, в зад к демону. Куда угодно, но не юридический. Но космос и тут прикурил, а после решил поржать, потому что практически вместе со звонком в аудиторию входит Слава.

Скидывает рюкзак с плеча, перехватывая его обеими руками, и сжимает так, что видно побелевшие костяшки. Оглядывается в поиске свободного места, но их тут дохера, так что идёт к первому попавшемуся – на первой парте. Мы с пацанами сидим почти на самом верху, так что всё, что происходит у входа – для нас как на ладони.

– А вот и первая бичужка вблизи, – хмыкает Захар.

– Надеюсь, второй у нас не будет, – бурчит Мир.

А я слежу за ровной осанкой, намертво уцепившись в неё взглядом. Слава подходит к скамье, ставит рюкзак на парту, расстёгивая молнию на нем, и в этот момент мимо проходит

Аннет. Почти незаметно толкает его пальцем, отчего рюкзак переворачивается и всё содержимое выпадывает на пол.

– Вот чёрт, какая я неловкая, – притворно вздыхает Аня под дружный гогот своих подружек. Смотрит на рассыпанные вещи и спрашивает у Славы: – Тебе помочь?

Мы всей группой наблюдаем, как Аня подходит к кучке тетрадей, упирается носком “Фордов” в одну из них и с силой отпинывает её в сторону. Шелест листов от летящей тетрадки кажется оглушительным в этой тотальной тишине.

– Упс, – с улыбкой тянет губы уточкой. – Говорю же – неловкая.

С задних парт слышится подбадривающий свист, и он явно предназначен не для Славы. Мирослав рядом со мной усмехается, а Захар тянется и достаточно громко говорит:

– Не зря она твоя девушка.

Не отвечаю. Просто продолжаю гипнотизировать спину Славы. Смотрю, как она то сжимает, то разжимает пальцы вдоль тела. Её бомбит. Интересно – взорвётся или нет?

Но она удивляет: её плечи поднимаются, плавно опускаются, а затем Гномик идёт в сторону улетевшей тетради. Возвращается, усаживаясь на корточки, собирает всё остальное и, как только Аня хочет продолжить спектакль, в аудиторию входит Владимир Яковлевич – препод по Истории права.

Сам не замечаю, как протяжно выдыхаю, когда Слава спокойно садится на скамейку, а Аннет проходит на своё место.

Кажется, за всю пару я прожёл дыру между её лопаток. Хер

знает, заметила ли Слава меня, но сто процентов почувствовала. Мне самому от себя херово стало за эти полтора часа.

Со звонком вся группа вскакивает с мест, полностью игнорируя тот факт, что препод продолжает вещать лекцию и стройной стайкой вытекает за пределы аудитории. При этом очень технично обходит Славу, будто у неё на лбу написано: “в близких отношениях с сифаком”.

Встаю самый последний, мысленно радуясь, что Мир не ждёт меня. Молчаливой тенью следуя за Гномиком и когда перед ней выходит Владимир Яковлевич, хватаю её локоть и резко дёргаю обратно в аудиторию. Протягиваю руку, закрываю дверь, удерживая ручку, чтобы никто не зашёл.

– Однако, здравствуй, – тяну, ухмыляясь. Но внутри полнейший фарш от смеси эмоций.

– Мы знакомы? – хмурит она брови, пытаясь вывернуть локоть из моего захвата. – Может, отпустишь?

– Вот именно так ты и скажешь, если кто-нибудь в стенах этой академии тебя спросит: “а знаешь ли ты здесь кого-нибудь?”, – наклоняюсь ближе, сжимая зубы до хруста. Потому что тупо боюсь сорваться и вдохнуть полной грудью её аромат. – Мы не знакомы. Ты не знаешь меня. Вылезла из своей дыры и безмерно радуешься возможности учиться тут. Ясно? – тихо, медленно проговариваю, хватая кислород короткими рывками.

Она глубоко вдыхает, отчего её грудь вздымается и практически касается меня, а на выдохе толкает меня в плечо и

рявкает:

– А не пошёл бы ты к чёрту со своими указаниями!

Расплываюсь в довольной улыбке, очень надеюсь, что ей она покажется хищной. А у кого-то зубки выросли вместе с хозяйкой.

– Ты бы, Гномик, язык за зубами держала, – вскидываю бровь. – Тебе и так предстоит пережить ад, а если ещё и пиздеть будешь... – Поджимаю губы. – В общем: рот на замок, глаза в пол, когда проходишь мимо. И ещё... на посвящение не вздумай идти, ясно? – резко отпускаю её, слегка отталкивая, и только тогда набираю в лёгкие кислорода. До отказа. – Надеюсь, мы друг друга поняли.

Разворачиваюсь и выхожу из аудитории. Думаю, она не совсем глупая, подождёт, прежде чем выходить следом. А ещё пиздец, как рассчитываю на то, что она на меня разозлится и не поедет на тусу. Потому что зная старшие курсы... они элите перваков-то устраивали ад на одну ночь... даже представить не могу, что они придумали для “зверинца”...

Глава 5

Святослав

Второе сентября. Загородный дом. Толпа студентов всех мастей и видов. А ещё степеней опьянения.

Басы долбят по ушам; Аня висит на моём локте, почему-то вмиг забыв обо всех обидах; рядом стоят Арчи и Лёва, делая ставки кто первый из сучек первачек, накидается.

– Может, поднимемся на второй этаж? – тихо говорит на ухо Аня.

Смотрю на неё, будто впервые вижу.

– Мы же оба понимаем, что дом пустой, да? – спрашиваю на всякий случай.

– И кому это когда мешало? – хмыкает она, проводя пальцем по моей шее и спускаясь ниже, пока не подцепляет ногтем резинку джоггеров.

– Её хочу, – Арчи вообще не скрываясь резко указывает в сторону двух девушек, одна из которых – Валя.

– Ты ебнутый? Вэл? – перевожу внимание от Аннет к другу.

– А ты всех баб тут знаешь? – моментально вспыхивает Аня.

– Осади, – вкрадчиво отвечаю и смотрю таким взглядом, чтобы сразу поняла: лучше закрыть рот.

– Да я ебу, как их зовут, – возмущается Артур. – Ту, у которой на лице написано, что она королева.

Мы втроём снова смотрим в сторону Вэл и её подруг, потом переводим взгляды на Аннет, которая притихла, как по заказу.

– Без обид, но у доброй половины тёлочек здесь на лице написано, что они считают себя королевами, – со смешком выдаёт Мир.

– Ой, да пошли вы! – взрывается Аня и, разворачиваясь на пятках, уходит в толпу.

– Мне кажется, или последнее время мы все чаще наблюдаем её зад? – хмыкает Лёва.

– Тебе не кажется, – в тон ему отвечаю, делая глоток из бокала. А затем смотрю на Арчи: – Ты ЛПЭшку Валюхи хочешь, что ли? Нахера?

– А такие, как правило, больше из себя строят, чем есть на самом деле, – усмехается Няша. – Люблю смотреть на их лицо, когда они понимают, что обосрались.

– Ну так иди, хули встал? – Мир смотрит на него, как на дебила.

– Не, сначала проверка на сообразительность, – растекается тот.

– Ты о чём? – хмурюсь и веду головой, чтобы в очередной раз удостовериться, что Слава не пришла.

– Щас будет первое задание для посвящения, – Арчи довольно улыбается, а после наших многообещающих взглядов

добавляет: – Бассейн с зелёной.

– Оу, щит, – Мир кашляет в кулак. – Это жёстко.

– Ахереть, – вскидываю брови. – Все настолько ужесточили из-за зверинца?

– Угу, – кивает Арчи.

И в этот же момент на свободное пространство выходит Герман. С видом предводителя прайда начинает пламенную речь о том, как мы всё “рады”, что у нас пополнение (перевозу: свежее мясо), как невероятно счастливы видеть в своих рядах умнейших со всей страны (или тупейших, если учитывать, что их ждёт) и всё в таком духе.

– Вот же сучка, – шипит Мир, переводя наше внимание на себя.

– Ты о ком? – Артур хлопает глазами, как придурок.

Лева кивает в сторону, указывая на... сука, Славу и девку рядом с ней. Гномик выглядит просто ахуенно: в чёрных лосинах, свободной длинной белой рубашке, перетянутой поясом на талии; тёмные волосы раскиданы по плечам. Хоть сейчас бери и трахай.

– Это же та ебанашка, которую я прокатил на капоте.

В прищуре смотрю на них, теряя нить разговора. Ну вот дура же, блять. Сказал ведь: не иди.

Делаю шаг, направляясь в их сторону, по пути цепляю за локоть Вэл и слегка тяну на себя.

– В бассейн не прыгай, – говорю ей на ухо.

– Так и знала, что подстава, – хмыкает она. – Что там?

– Зелёнка.

– Отлично, – внезапно радуется и ведёт взглядом в сторону... лысого типа, которого я впервые вижу. – Ладно, спасибо Святик, ты мне помог. Пойду повеселюсь, – подмигивает мне, разворачивается и плывёт в сторону того крепыша.

Похер. Моё дело предупредить. Расталкиваю толпу, как танк пру в сторону двух куриц, которые вообще нихера не умеют слышать по-человечески. Ну одна так точно. И когда оказываюсь рядом с Гномиком, резко торможу.

– Я по-китайски разговариваю, что ли? – рычу ей в лицо, боковым зрением наблюдая, как белеет её подружка.

И охреневаю от того, что Слава просто поворачивается и пытается уйти, словно я пустое место, или так, комар, что рядом пролетел.

Закрываю глаза, протяжно выдыхаю. Блять, я надеюсь, у неё хватит мозгов не прыгать в воду... считаю до десяти, открываю глаза и ищу взглядом, куда направилась её макушка.

По всему периметру бассейна уже выстроились лохи. Гер продолжает с улыбкой вещать, какую-то дичь, а эти чуть ли не кивают. Пиздос, слов нет от их тупости. И да, Гномик там, стоит почти около лестницы.

– ... ну а кто не прыгает, тот пьёт десять шотов подряд! – довольно тянет Гер.

Подгребаю, набирая скорость и оказываясь за спиной Славы, наплевав на то, что нас могут спалить, хватаю её за локоть, утягивая на себя.

– Ты будешь пить, – практически рываю.

– Я сама решу, что мне делать. Да? Свали в туман, – выгибает бровь домиком и дёргает руку на себя.

В этот же момент Герман даёт сигнал всему “полку долбобов-новобранцев”, и все стоящие по каёмке бассейна прыгают в него. Впиваюсь в её плоть крепче, не давая сделать хоть короткий шаг. Вижу, как на противоположной стороне бассейна Мир со всем изяществом, на которое способен, подталкивает в спину подружку Славы, та с визгами летит в воду, а после от неё остаются лишь пузырьки на поверхности. Мирослав брезгливо вытирает пальцы, которыми её коснулся, о джинсы и ливает в сторону барки.

– Вот чёрт! – тихо произносит Слава. – Она ж... тонет. Свят, отпусти, а... – вновь дёргает плечом. – Вы чё слепые? Она плавать не умеет. Это же видно! – повышает голос, но из-за музыки и ржача её практически неслышно и рвётся с удвоенной силой.

– Стой, блять, где стоишь, – рычу.

Хвала яйцам, в бассейне был кто-то адекватный и через несколько секунд почти выбрасывает из воды эту недо-водяного. Хотя тот, кто вытащил, выглядит не лучше: чисто Шрек. Даже такой же лысый. А это не тот... короче, похер.

Слава видит, в каком облике все вылезают из бассейна, и на её лице проскальзывает калейдоскоп эмоций: злость, ярость, страх. Кажется, ещё немного и она вцепится мне в лицо ногтями.

– А вот теперь иди, но не советую к ней прикасаться, – расцепляю пальцы.

– Тебя забыла спросить, – бросает на ходу, ускоряясь в сторону своей подружки-зеленушки.

Блять, интересно, что они придумали ещё?

Провожая её взглядом, не в силах отвести глаза от хрупкой фигуры. В штанах тут же становится напряжно, и я через силу резко отворачиваюсь. Стараюсь выровнять дыхание, пытаюсь залипнуть на чём-то другом. И в этот же момент передо мной появляется Аня.

– И что это было? – вздёргивает бровь.

Бля, отвечаю, если кто-то ещё сегодня сделает так же, я ему всеку.

– Что именно? – бросаю, улыбаясь.

Тянусь, обхватывая её талию, притягиваю к себе.

– Зачем ты её задержал?

– Она мне на ногу наступила, – усмехаюсь, проводя пальцами вдоль её позвоночника. – Хотел, чтобы извинилась.

Блять, ну что за херню несу? Спасите-помогите.

И, видимо, Аннет мне тоже нихера не верит.

– Если она ещё раз окажется около тебя – побрею её налысо, как барашка, – говорит, проводя ноготком по моей груди.

Смотрю ей в глаза и понимаю, что она нихуяшеньки не шутит. Надо срочно уводить разговор в другое русло. СРОЧНО.

– Забей на неё, – наклоняюсь, целую её в шею. – Пошли

наверх?

– А как же отсутствие мебели?

– Я уверен, что Гер приберёт для себя одну спальню с кроватью, – продолжаю гладить её спину.

– Которую сегодня займу я, – счастливый Арчи пробегает мимо нас и несётся в сторону барки, на которой некоторые уже хлещут шоты один за другим.

Закатываю глаза, сдерживаясь, чтобы не догнать друга и не уебать его, выключив до утра, но, увы...

– Поехали ко мне? – бросаю на выдохе, глядя на Аннет.

– Свят! – подлетает Мир.

– Да блять! Вы чё прикалываетесь? – раздражаюсь.

И в очередной раз слышу псих от Ани, а затем вижу её спину.

– По-моему, у неё на меня аллергия, – ржёт Лёва.

– Говори чё хотел, – с нажимом тру переносицу пальцами.

– Бичужку откачали, к моему сожалению, но там Артуру забился с каким-то гоблином, что за раз выпьет шотов больше него.

Хмыкаю, представляя это зрелище. Просто Артур не пьёт... и не потому, что быстро пьянеет, а скорее наоборот – потому что его никогда не берёт.

– На чё спорили-то хоть?

– Да хер знает, – жмёт плечами. – Но по-любому будет весело.

Зашибись. Мой секс обломался, потому что Арчи алкаш

со стажем... великолепно.

Остаток вечера проходит более-менее спокойно. Герман водит перваков по остальным “квестам” – ну, точнее тех, кто рискнул идти дальше – а мы дружной компанией наблюдаем, как два придурка херачат текилу. Артур, кстати, реально выиграл, а после с довольной рожей уплыл в закат. И сучная деваха с ним.

Я, сколько ни пытаюсь, но не могу перестать искать глазами Славу. А ещё безумно радуюсь, что не нахожу. Наконец-то до неё дошло, что им тут делать нечего. Им не рады. И не будут. Но что больше всего ебошит изнутри – осознание, что Аня не пошутила. Эта пизданушка и правда может сделать что-то в таком роде. Поэтому... с этого момента больше не вмешиваюсь в естественный ход событий. Хоть зелёнка, хоть толпа крокодилов. Я хотел по-нормальному – Слава показывает характер. Вот и пусть теперь хаваает всё, что ей преподнесёт академия. Не моя забота.

Но какого хера все внутренности выгрызает ебаное сомнение в собственном решении? Мне нужен повод держать её рядом, но при этом на расстоянии вытянутой руки.

И кажется, я кое-что придумал...

Глава 6

Вячеслава

Как только удаётся освободиться от хватки Свята, сразу бегу к Асе. То и дело спотыкаюсь о разбросанные вещи, собственные ноги или врезаюсь в подвыпивших студентов. Но как-то плевать. В груди стучит бешено от осознания того, что если бы ей никто не помог... то, что? Даже думать страшно. Чёртовы мажоры и их отмороженные игры!

Ася стоит, слегка покачиваясь, вся насквозь мокрая и зелёная. На её лице боль, удивление и отрицание происходящего. Над ней нависает здоровенный лысый парень, такой жуткий, что в груди собирается комок страха и хочется скорее выдернуть её за руку и бежать от него подальше, сверкая пятками. Его острый и внимательный взгляд направлен на неё, но иногда он отрывает его, сканируя всё пространство вокруг, словно кого-то ищет.

– Ты точно в порядке? – спрашивает Асю. Его голос низкий, металлический, но с какой-то ноткой заботы и беспокойства. Он наклоняется чуть вперёд, изучая её, потому что она так и стоит молча с расфокусированным взглядом. – Может, скоряк вызвать? Ау, девочка?

От слова “скоряк” она тут же вздрагивает, быстро мотает головой и что-то тихо бормочет. До меня долетают лишь от-

дельные слова, но, по-моему, она благодарит его.

Подхожу ближе, беру её за ледяную руку. Она поднимает на меня взгляд и говорит так, будто оправдывается:

– Меня толкнули...

Крепче сжимаю её дрожащую ладошку и стискиваю от злости зубы.

– Я видел, кто это сделал, – бросает лысый парень со злостью и переводит взгляд на меня. – Ты её знаешь?

– Да, мы вчера познакомились, – киваю и приобнимаю её за плечо.

– Мы подруги, – внезапно говорит она, чем очень удивляет меня.

Лысый кивает без эмоций, его плечо слегка дёргается, и он делает шаг в сторону.

– Тогда оставляю её на тебя, – слегка улыбается, а после уходит от нас, кинув на ходу: – Меня Федя зовут.

Мы с Асей киваем и одновременно с шумом выдыхаем. Снова осматриваю её. Весь её вид вызывает во мне одновременно яростную бурю и чувство жалости. Но я этого не показываю, чтобы она не чувствовала себя ещё хуже, чем сейчас.

– Чёртова тусовка, чёртовы богачи и их чёртовы развлечения, – выдаю, как из автомата. – Нам надо уезжать. И прямо сейчас, – даю понять, что второго варианта нет и не будет.

Она кивает, затем цепляет пальцами одежду и буквально отрывает её от себя.

– Да, но у нас проблема.

– Идём в дом, может быть там что-нибудь есть...

Но, конечно же, в этом дворце, как будто специально нет ни фена, ни полотенце, вообще ничего.

Заталкиваю Асю в ванную комнату, где она, наверное, раз пять умывается, но эта проклятая зелень не желает смываться.

– Забей, короче, – говорю обречённо. – Просто поищу в интернете, чем можно это отмыть. Очевидно, что просто мыла и воды тут недостаточно.

Её брови начинают подрагивать, на глаза набегают слёзы, но она быстро их смахивает, не давая эмоциям взять верх.

– Да, хорошо, – быстро отвечает. – Тогда... сваливаем? У меня не очень много денег. После этой поездочки, буду неделю сидеть на сухпайке, – с горечью отшучивается.

– Мы скинемся. Не переживай.

Вызываю машину, а потом командую, чтобы она стянула с себя хотя бы верх – футболку и кожаную куртку.

– Накинь мою и застегни её, всё лучше.

– А ты?

– Мы же в машине будем, – пожимаю плечами и передаю ей свою косуху, оставаясь в белом топе.

Через двенадцать минут приходит оповещение о том, что такси на месте. Мы радостно несёмся в его сторону. Но как только садимся в машину, водитель сразу бросает взгляд на Асю.

– Это чё такое? Хэллоуин? Или зараза какая? – морщится он, глядя в зеркало заднего вида. – Чё она зелёная?

– Не обращайтесь внимания, – отвечаю с раздражением.

– Э-э-э, нет, я вас не повезу, – оборачивается и сканирует Асю, останавливается взглядом на её джинсах. – Ты чё ещё и в мокрой одежде сюда села? А ну вышли отсюда! – рывкает он.

Набираю полную грудь воздуха и только хочу возмутиться, как Ася дёргает ручку на двери и вылетает на улицу. Мне не остаётся ничего иного, как сделать то же самое.

– Слав, он прав. Я могу испортить сиденья.

– Ну капец, – бросаю со злостью. Не на неё. Просто на ситуацию. – Сейчас вызову вторую машину, вдруг другой водитель будет менее внимательным.

– Да не надо... – практически стонет она.

– И что ты предлагаешь: остаться здесь до утра, пока твои джинсы не высохнут?

Она ничего не отвечает, и я оставляю новую заявку в приложении такси. Но и второе – то же самое. Третье заламывает космическую сумму, которая не укладывается в наш бюджет даже с учётом того, что мы делим её пополам. Чувствую, как внутри поднимается паника от какой-то глупой безысходности.

Поднимаю голову к небу и просто рычу от бессилия.

– Я не знаю, что нам делать, – выдаю, как только выпускаю пар.

В голове мелькает мысль: “Если бы я нашла сейчас Свята и попросила бы его нам помочь – он бы согласился?”. Оборачиваюсь. Музыка долбит, мелькают разноцветные огни, шум стоит. Нет, конечно, не помог бы. Он ведь один из них.

И тут подъезжает такси, а через пару минут из дома выходит тот самый лысый парень, что выгнали Асю из бассейна. Даже издали видно, насколько он зол и напряжён. Он тоже замечает нас, хмуро смотрит, но всё же замедляет шаг.

– Федя... – иду ему навстречу, понимая, что он наш шанс. – Помоги нам. Таксисты отказываются везти нас из-за... – недоговариваю, потому что и так всё ясно.

Он несколько секунд раздумывает, говорит “ждите”, потом огибаёт нас и подходит к машине со стороны, где сидит водитель. Переговаривается с ним, коротко подзывает нас рукой.

– Садитесь.

И мы с Асей в прямом смысле чуть ли не прыгаем от счастья и быстро забираемся на заднее сиденье. Внутри тепло, играет спокойная музыка, пахнет очень приятно, и я наконец-то чувствую небольшое облегчение. Скорее бы добраться до общежития и лечь спать, чтобы этот адский день поскорее закончился.

– Федя? – зову, заметив в нём кое-что интересующее меня.

– Да.

– Как ты отмылся?

– Всего лишь принял душ из водки, – бросает со смешком.

Мы с Асей переглядываемся и в один голос брякаем:

– И нам водки!

Водитель переводит взгляд в зеркало заднего вида и посмеивается над нами.

– Ещё тысяча, и готов подождать вас у супермаркета.

– Давай, чё, – выдыхает Федя.

Через пару минут таксист и правда паркуется около магазина, и я пулей вылетаю, чтобы купить алкоголь. И мне даже плевать, что я впервые его покупаю сама, а ещё на противный взгляд кассира, когда я ставлю на ленту три бутылки и добавляю к этому набору бутылочку хлоргексидина, который сняла с полки над кассой.

– Ваш паспорт, девушка, – скрипит женщина, прожигая меня взглядом.

Боже... серьёзно? Хорошо, что я всегда беру его с собой. Быстро вынимаю бордовый документ из сумочки и протягиваю его для обозрения.

– Такая молодая, а уже жизнь себе портишь.

– И не говорите, – соглашаюсь с ней.

– Чек надо?

– Нет, спасибо, – подхватываю свой пакет и несусь обратно под весёлый звон бутылок. Сгорать от стыда буду завтра.

Как только сажусь рядом с Асей, она тут же притягивает меня к себе и с паникой в голосе шепчет:

– Мы вляпались. По полной. Этот парень, оказывается,

доплатил таксисту. И не просто пару сотен. Нет. Тот сказал, что после меня ему только в химчистку ехать.

Пытаюсь прикинуть в голове стоимость, но при всей своей фантазии – не могу этого сделать, поэтому просто спрашиваю:

– И сколько же?

– Сорок пять.

Мне кажется, в эту секунду мои глаза вылупились, как у чихуахуа. Я думала он из... общаги. А он, выходит... из этих?

– Он уже что-то говорил про долг? – шепчу так тихо, чтобы только Ася меня слышала.

– Нет.

– Ладно...

Остаток дороги мы с Асей сидим, как две деревянные куклы – молча и не двигаясь.

– Вас как зовут-то? – бросает лысый, когда таксист останавливает машину у нашего общежития.

– Вера... – тут же вру я.

– И Света, – глазом не моргнув отвечает Ася. А затем добавляет: – Спасибо.

– Сочтёмся, – кивает он.

Мы с Асей коротко переглядываемся, после чего со скоростью света сбегает из машины и несёмся к спасительной двери в общагу.

Жуткий. Это был просто жуткий день!

Глава 7

Вячеслава

Когда открываю глаза от будильника чувство, будто по мне проехался КАМаз. Вся прошлая ночь кажется кошмаром, но еле заметные зелёные пятна на пальцах говорят: нет, не приснилось. Эти психи реально закинули с десятков человек в зелёнку. А мы теперь должны денег. И, по-моему, слишком много.

Ворочаюсь, пытаюсь найти удобную позу, но каждый сантиметр тела ноет, напоминая о том, что я почти до утра помогала Асе отмываться. Самое сложное было смыть зелёный оттенок волос, особенно с её светлых, но вроде бы у нас получилось. Надеюсь.

С грустью выдыхаю, глядя на руки.

– Так, соберись, тряпка! – даю себе указание и резко встаю с кровати. Настолько резко, что в глазах сначала темнеет, а потом белые шаровые молнии стреляют.

Ноги сами ведут меня в душевую, и почему-то мелькает тупая мысль, что сейчас я посмотрю в зеркало, а оттуда на меня будет смотреть Феона из всем известного мультфильма. И это притом, что я даже не окунулась в этот бассейн. К счастью, этого не происходит – я нормального цвета.

Раздеваюсь, переступаю низкий бортик, сдвигаю стеклян-

ную стенку и настраиваю комфортную для меня температуру воды. Меньше чем за десять минут принимаю душ, ещё около десяти минут уходит на сушку волос и совсем лёгкий макияж. Одеваюсь в нежно-розовую рубашку с рукавами-фонариками и синие джинсы с высокой посадкой. Собираю волосы в низкий хвост и удовлетворённая своим внешним видом выхожу из душевой.

– Привет, – с доброй улыбкой говорит девушка со светлыми волосами, сидящая в гостиной. – Я Камила. Заселилась вчера поздно, даже не видела, когда ты пришла. Думала, ещё вчера познакомимся.

– Привет, – улыбаюсь ей и машинально прячу руки за спину – зелёные следы ещё заметны. – Я тоже поздно вчера приехала. Ты не была на вечеринке-посвящении?

– О! Нет, – поджимает губы. – Догадываюсь, что ничего хорошего из неё не вышло. Никогда не выходит, – жмёт плечами.

– Ну да... По сути, это и не вечеринка была, а сплошное унижение.

– Ничего другого от “золотых” деток и не стоило ждать, – хмыкает она. – А тебя как зовут?

– Вячеслава, но лучше просто Слава, – сразу говорю сокращение, чтобы она не мучилась, называя меня полным именем.

– А меня лучше просто Ками, – кивает. – На кого учишься?

– Юридический факультет, а ты?

– Международный бизнес и управление, – бросает и подхватывает сумку с дивана. – На пары?

– Да, подожди, я рюкзак возьму и вместе пойдём. Ещё одну девочку по пути захватим.

Быстро уношусь в свою комнату, хватаю рюкзак и толкаю в него тетради, ручки, наушники, зеркальце и бальзам для губ. Возвращаюсь к Ками и робко улыбаюсь ей.

– Идём.

Выходим из блока, направляясь к лестнице, у которой уже стоит Ася. Даже удивительно, что она выглядит свежее меня. Словно не с ней всё это произошло. Или она просто умело цепляет маски.

– Привет, – расплывается в улыбке, как только мы с Камиллой подходим ближе. А после обращается к ней: – Ася.

– Камила, Ками, как удобно. Но предпочитаю второе, – отвечает всё с тем же дружелюбием.

– Хорошо, – кивает в ответ.

Я быстро тараторю, кто на кого учится, а потом всю дорогу до кампуса мы рассказываем Ками, как вчера прошла для нас вечеринка.

– И теперь... – тяжело вздыхаю, словно мне на грудь положили булыжник. – Кажется, мы в должниках у какого-то жуткого парня.

– Может, устроиться на подработку? – выдаёт “гениальную” идею Ася.

– Ага, тут в округе ведь так много мест, где можно было бы подрабатывать, – не сдерживаюсь от язвительности.

– Ну ладно тебе... я просто думаю о вариантах заработка, – отвечает с виноватыми нотками в голосе, крепче сжимая ручку рюкзака.

– Да и не думаю, что программа академии позволит отвлекаться так, чтобы не упустить важного, – вклинивается Ками. – Не зря ведь её так нахваляют.

– Тогда остаётся только молиться, чтобы мы больше не пересекались с ним.

– Может, он нас не запомнил?

Смотрю на неё и мотаю головой, понимая, что если в этом мире и есть удача, то она почему-то решила повернуться ко мне задом.

И словно в подтверждение моих мыслей, когда мимо проходит компания из трёх девушек, одна из них задевает меня плечом. И это нелёгкое касание. В моменте показалось, что у неё под алой рубашкой металлические наплечники.

– Да что же такое, – закатывает глаза “таран”, пока я потираю плечо. – Который день неосторожная и касаюсь всякого мусора.

Я узнаю её. Это моя одноклассница.

– Просто нужно смотреть, куда идёшь, – фыркает Ками, обхватывая меня за руку.

– Что это за жужжание и вонь? – фыркает девушка. – Неужели в академию навозные жуки залетели?

Закатываю глаза. Ну что за детский сад. Неужели и правда, чем больше нулей на счетах в банке, тем меньше серого вещества в черепной коробке?

– Боже, ты такая тупая, что тебе лучше бы вообще никогда не открывать рот, – фыркает Камила. – Мне кажется, вонь о которой ты говоришь, именно оттуда и исходит.

– Чё ты сказала? – девушка делает шаг в нашу сторону, а вместе с ней и стайка её подружек.

Понимаю, что дело принимает опасный поворот, делаю шаг вперёд и встаю между ними. Потому что, кажется, ещё одно неосторожное слово от одной из них и будет драка.

– Аня, – слышится за её спиной знакомый голос.

Она тяжело выдыхает и как по команде разворачивается на зов.

– Опять расскажешь мне про кроссовки? – цокает, складывая руки на груди.

– Завязывай, пошли, – слегка выглядываю из-за её спины и наблюдаю, как Свят подзывает её к себе двумя пальцами вытянутой руки. – Сейчас, – ровно добавляет, при этом смотрит только на неё.

Понимаю, что это отличный момент, и поворачиваю голову к Ками.

– Не надо было за меня заступаться, – улыбаюсь, но в голосе строгость. – Ты теперь врага себе нажила. Вот оно тебе надо?

– Ой да брось, – отмахивается она. – У неё в голове ветер

гуляет. Она через час даже не вспомнит, как я выгляжу.

“Сомневаюсь в этом”, – проносится в мыслях, и я оборачиваюсь через плечо, глядя на удаляющуюся парочку.

– Обменяемся контактами? – спрашиваю, извлекая телефон из кармана.

Девочки делают то же. Записываем друг друга с телефонные книги, а после разбредаемся по своим аудиториям. И кто бы знал, как же мне не хочется заходить в свою, видеть эти надменные, высокомерные лица с абсолютно пустыми глазами, как у рыб. Всё, что их заботит – бренды и понты. Ах да, ещё развлечения в виде травли тех, кто не может себе позволить есть на завтрак устриц и омаров и приехать в академию на собственной дорогушей тачке. То есть таких, как я.

Поворачиваю телефон к себе экраном – смотрю время. До начала пары ещё пять минут. Может быть, преподаватель придёт раньше? Или как вариант: я могу сделать вид, что разговариваю по телефону и остаться в холле до звонка. Тут же злюсь на себя за эти мысли и ускоряю шаг. Прохожу в аудиторию и занимаю то же место, что и вчера. Плевать я хотела на эту змею. Просто буду её игнорировать, и рано или поздно ей надоест приставать ко мне. Ведь так?

“Не так”, – будто звучит откуда-то свыше, когда мне за воротник рубашки льётся холодная вода.

От неожиданности резко вскакиваю со стула и отшатываюсь в сторону, из-за чего больно ударяюсь бедром об угол парты. Издаю протяжное шипение, которое тут же заглушает

ржач, кажется, всей группы. Щёки тут же вспыхивают, появляется практически непреодолимое желание приложить к ним руки, но я сдерживаюсь. Опаляю взглядом стервозную сучку, что до сих пор держит в руке бутылочку с водой и всё-таки не сдерживаюсь:

– Ну ты и мразь, – давлю сквозь стиснутые зубы, подхватываю рюкзак и пулей вылетаю в коридор.

Глава 8

Святослав

Смотрю, как Аннет самодовольно улыбается, и еле сдерживаюсь, чтобы не подойти и не повернуть её тонкую шею до щелчка. Но хруст всё равно раздаётся – ручка в моих руках покрывается множественными трещинами, а после я откладываю её в сторону. И это не остаётся без внимания Мира.

– Ты чё? – бросает он.

– Голова болит, после вчерашнего. Пойду схожу за водой, – встаю с места и, не собирая вещи, иду к выходу. Даже не смотрю, наблюдает ли Аня: просто иду.

– Мне тоже захвати! – кричит вдогонку Лёва.

Оказываюсь в коридоре, когда по нему проходит оглушительный звонок. Кручу головой в поиске дикой фигуры и замечаю её, как раз когда Гномик сворачивает за угол. Не задумываясь, иду следом широким шагом. Но, как оказалось, её и догонять не надо, потому что за этим же углом она и замерла. Прислонилась затылком к стене, глаза закрыты, дышит часто и урывками. Успокаивается.

Веду головой в сторону, залипаю на двери кабинета напротив, прислушиваюсь. А когда не вижу никаких признаков людей внутри, резким движением хватаю Славу за локоть и затаскиваю внутрь. Да так быстро, что даже сам не успеваю

понять, что делаю. А главное – нахера?

– Тебе надо переодеться, – говорю очевидное, подпирая спиной дверь, чтобы никто не зашёл.

– Ты хочешь предложить мне свою рубашку? Или что? – вздёргивает она бровь, но глаза мечутся, видно, что паникует.

– Если я предложу, ты ведь откажешься, да? – усмехаюсь.

– Что тебе надо? Мы вроде бы не знакомы, – устало говорит и отходит на пару шагов назад.

Прожигаю её взглядом. В голове лихорадочно бегают мысли, и я пытаюсь поймать хоть одну адекватную, но то и дело прорывается “моё”, “защитить”. А как я, блять, это сделаю, если она на пушечный выстрел меня к себе не подпускает? Упрямая сучка...

И, я отвечаю, не понимаю, куда делся мой здравый смысл в последние дни, потому что опять же говорю, прежде чем подумать.

– Мне нужен репетитор по уголовке. Ты подойдёшь, – и так же внезапно, как сказал – замолкаю.

– Чего? – вырывается из неё вместе со смехом. – Свят, ты головой ударился? А может быть, перепил вчера и ещё не успел протрезветь? – делает шаг ко мне, тянется, делая вид, что обнюхивает меня. – Да нет, вроде трезвый, перегаром не пахнешь. Тогда... вариант номер один – ты с катушек слетел?

“Очевидно – да”, – думаю, но снаружи сама серьёзность.

– Ты не поняла, – тяну уголок губ вверх. – Это не вопрос и не просьба.

– Нет, – это не просто ответ. – Это факт, – отвечает мне в тон.

– Давай будем честными, – снисходительно наклоняю голову вбок, хотя внутри всё долбит просто пиздец, как сильно. – Тебе не жить тут спокойно. А так будет хоть какой-то вариант. Ну и опять же... Я не спрашиваю. Три раза в неделю, месяц.

– Ты же в курсе, как я тебя ненавижу?

– О да, Гномик, – растекаюсь довольно. – От этого будет только веселее.

– Не называй меня так, – фыркает злобно и складывает руки на груди, как бы отгораживаясь от меня. – И нет, я не стану твоим репетитором. Ни за что. Какой в этом смысл? Первого, ты чуть ли не приказы раздавал, чтобы я делала вид, что мы не знакомы, вчера спасал меня от... зелёнки, а сегодня уже нанимаешь репетитором?! – взмахивает руками. – Свят, попахивает биполярочкой.

А то я сам, блять, этого не понимаю. Я ещё и ощущаю это явно. Будто внутри сидят двое и тупо на “вантики” скидываются, кто теперь будет говорить.

– Три дня в неделю. Я буду забирать тебя и привозить. Не захочешь выходить, зайду сам, – отталкиваю от двери и делаю вкрадчивый шаг к ней. – Мы ведь оба знаем, что я это сделаю, да?

– Зачем? – тихо спрашивает и сглатывает слюну, метаясь взглядом от моего лица к двери за моей спиной. – Зачем тебе это?

Потому что я чувствую себя виноватым за поступок своего отца? Потому что все эти годы хотел прийти и попросить прощения за то, чего не совершал? Потому что думал, будто эта влюблённость детская, а увидев загорелся с новой силой? Какой ответ вообще сейчас будет правильным?

Наверное, тот, который она ожидает услышать...

– Потому что я так хочу, – выдаю с хрипом и наклоняюсь ближе, растягивая губы в улыбке.

Скажи я ей всё, что думаю, её подорвёт хлеще Хиросимы. Поэтому делаем еблище поважнее и напоминаем о своей сущности. Как она любила говорить? Избалованного пацана.

Слава опускает голову, рассматривает рисунок на полу, переминаясь с ноги на ногу. Раздумывает о чём-то. А потом поднимает взгляд, и белки её глаз приобретают розоватый оттенок, поблёскивая от собравшейся влаги.

– Какой же ты отвратительный. “Я хочу”. Щёлкнул пальцем и всё тебе на блюдечке с голубой каёмочкой, так? Самому-то от себя не противно? – выдаёт с надломом в голосе. – Нужен репетитор – плати.

В груди болезненно щёлкает от этой картины. Тянусь рукой к ней, но сам себя одёргиваю: не время и не место.

– Назови цифру, – сам еле сдерживаюсь, чтобы не выдать дрожь в голосе.

Слава с шумом тянет воздух, а на выдохе произносит:

– Стандартная цифра, как у обычного репетитора. Час – две тысячи рублей.

Не знаю почему, но мне хочется на неё крикнуть. Встряхнуть и попросить не ломаться. Не в том смысле. Просто я почти физически ощущаю, как надламываю её волю своими действиями. А остановиться не могу. Больше не хочу смотреть, как над ней издеваются.

Делаю ещё шаг, оказываясь настолько близко, что чувствую жар от её тела. Всё-таки протягиваю руку, невесомо провожу костяшками пальцев по контуру скулы, наблюдая, как она сводит зубы. Я ей противен – это факт.

– Заеду сегодня в шесть.

Она ничего не отвечает. Просто обходит меня по дуге, открывает дверь и исчезает за ней.

Протяжно выдыхаю, запрокидывая голову к потолку.

Сука, и как это теперь расхлёбывать?

Аня. Нужно отвлечь её. На что? Да ни на что, блять. Она же сейчас как фурия будет ходить за мной по пятам.

Нужно её скинуть. Не со скалы, нет. Просто попрощаться и надеяться, что её мозгов хватит не творить дичь.

Киваю сам себе, мысленно делая пометку обратиться к психологу, потому что реально как шизик себя веду в последнее время и тоже выхожу из кабинета.

Всю пару нахожусь в космосе. Не придумываю тупые фразы по типу: “ты достойна лучшего”, “давай останемся дру-

зьями”. В голове полный штиль. Если не считать того, что взгляд не отрывается от влажной рубашки Славы, которая даже в такой ситуации не стала пропускать пары.

И будто услышав мои мысли, она заводит руку назад, берётся пальцами за резинку и плавно тянет её, распуская волосы, чтобы скрыть мокрое пятно. Залипаю на её локонах и нахожусь на волоске от того, чтобы встать и подойти, но в мой бок слишком внезапно прилетает тычок.

– Свят, приём. Ты оглох? – шипит Лёва.

Нехотя отрываю взгляд от тёмной макушки и перевожу его на друга.

– Чё?

– Я спрашиваю: какие планы на вечер?

– Занят, – роняю коротко и откидываюсь на спинку стула.

“Занят тем, что сам на себе применяю садомазо, блять”,

– додумываю остаток фразы.

Со звонком Мир тащит меня в беседку на главном дворе, а когда мы подходим, то Арчи уже сидит там. Видок у него максимально затраханый.

– Тебя семеро драли? – спрашиваю, усмехаясь.

– Одна, – бросает и морщится. – Реально драла, хочешь покажу?

– Спасибо, не надо, – отмахиваюсь.

– Да, не надо, а то сейчас начнёшь снимать штаны и мы все ослепнем, – ржёт Мир.

И мы тоже подхватываем этот ржач, пока со спины не слы-

шим недовольное:

– Свят, не хочешь поговорить?

Да сука...

Поворачиваюсь к Ане и молча делаю шаг из беседки, цепляю её под локоть и увожу немного в сторону.

– Ты вовремя, – торможу, поворачиваясь к ней лицом. – Тут такое дело. Нам надо расстаться, – коротко улыбаюсь, убирая руки в карманы джинс.

Чувствую, как между моих глаз прожигают дыру, а сам тем временем наблюдаю, как за её спиной какой-то лысый амбал заходит в беседку, а затем выходит из неё уже с Лёвой в компании.

– Ты, по-моему, перепутал?! – верещит Аннет, возвращая моё внимание на себя. – Это чё за фигня, Свят? Сначала ты ведёшь себя, как мудила, а теперь расстаёшься со мной?!

– Ты всё правильно поняла, – киваю и снова кидаю взгляд за её спину, когда мельком вижу, как чей-то кулак летит в чью-то физиономию.

А потом начинается лютый замес, так что мне уже похер, что курлычет Аннет: отталкиваю её в сторону и несусь туда, где Мир пиздится со своей копией, только чуть шире в размерах. С Арчи оказываемся в эпицентре примерно в одно время: я хватаю ноунейма за плечи и тяну на себя, пока Артур то же самое делает с Миром.

Эти два шакала вырываются, и как бы прискорбно это ни было, что я, что Няша изо всех сил их держим, да только

бесполезно.

– Да угомонитесь вы, придурки, – шиплю на ухо залётному. – Тут везде камеры.

– Поебать, – рычит он и дёргает локтем так, что мне нехило так прилетает в плечо. – Руки убрал с меня.

– Слышь, подкидыш, угомонись, – крепче перехватываю, фиксируя локоть на его шее. – Арчи, уведи Лёву, – рявкаю другу, а тот, в свою очередь, практически пинками выпроваживает Мира в академию. Ему-то заебись, рост позволяет, а мне самый крепыш достался.

Каким-то чудом затаскиваю эту гориллу в беседку и только тогда отпускаю.

– Ты баран? – спрашиваю, тяжело дыша. – Ему-то за драку ничего не будет, а вот тебе...

– Пох... – бросает с одышкой. – Не сейчас, так позже выцеплю гондона.

Хмыкаю, не удивляясь такой реакции на Мирослава. Это он его ещё ласково, почти любя. Я бы по-другому сказал, не будь он моим другом.

– Не постесняюсь спросить: за что?

– Это чмошное существо толкнуло девочку в бассейн, которая чуть не утонула. По-твоему, это не повод, чтобы разбить его физиономию?

– Ну ты на поворотах-то полегче, здоровяк, – хмурюсь. Мир, конечно, уебок, но всё же мой друг. – Ты защитник всех недолюбленных, что ли?

На его лице появляется кривая улыбка, и он кивает.

– Именно. Какие-то проблемы?

Вскидываю бровь и еле сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза.

– Допустим. И чё? Ко мне тоже с кулаками полезешь?

– Я не лезу без повода. Творить беспредел не в моём стиле, в отличие от твоей подружки.

Дёргаюсь в его сторону и уже прикидываю, с какого угла лучше пиздануть, как опять слышу этот ебливый голос:

– Свят...

– Да блять, Ань. Иди нахер, – рывкаю, разворачиваясь. – Ты не видишь, что ли, что я разговариваю? – добавляю, наблюдая, как краснеют её глаза, а после она разворачивается и практически убегает в сторону парковки.

– Ебать ты конченный, – бросает залётный.

– Слушай, дружок, не лезь, – кошусь на него.

– За такой нефильТРованный базар с девушкой, у нас в Челябине ты давно бы опиздюлился, – усмехается он.

– Как хорошо, что я не вылез с той же дыры, что и ты.

– Хорошо, что я не такой раф на овсяном молочке, как ты.

– Ну да, тебя, видимо, кипятили лет десять, – всё же не сдерживаюсь и закатываю глаза. – Пенкой покрылся, а мозгов не нажил.

– Что тут у вас? – раздаётся ещё один знакомый голос за спиной.

Теперь уже всем корпусом разворачиваюсь, смотря на

Вэл.

– Неопознанный сурикат вылез из своей норы и вколачивает мне за какую-то дичь. Твой опоссум? – киваю в его сторону.

Валя морщится, будто ей само слово противно, встряхивает головой и отвечает:

– К моему огромному сожалению.

Чешу бровь, не зная, что сказать. Да и надо ли вообще что-то говорить, если по её виду понятно, насколько ей “нравится” вся ситуация. Даже знать не хочу, как Валюху в неё занесло.

– Разбирайтесь сами, но надень на него намордник. И успокоительного въебень, – равняюсь с ней, наклоняюсь и добавляю так тихо, чтобы услышала только она: – Не заразись только.

А после, под её фырканье, ухожу, вспоминая, что, вообще-то, у меня сегодня наклёвывается интересный вечер, но до него ещё надо дожить: тренировка опять убьёт во мне всё живое. Однако сама мысль, что Слава будет в моём доме, даёт второе дыхание и третью жизнь. Кто бы мог подумать, да?

Глава 9

Святослав

В хату после тренировки залетаю со скоростью света, потому что где-то на середине дороги меня осенило, что клининг будет только завтра, а сегодня там... полнейший хаос. Нет, я не из тех типов парней, кто не убирает за собой грязные трусы и даже сам умею пользоваться стиральной машиной, но вчера тоже была тренья, а после вечеринка, так что, мне было максимально лень убирать шмот. А если ещё брать в расчёт, что с Аней мы до меня не доехали, так вообще хер забил.

И да, как только вхожу, сразу же спотыкаюсь о спортивную сумку. Хватаю её, несусь в спальню, вытряхиваю всё содержимое и сгребаю в охапку грязные вещи. С ними уже лечу в ванную комнату, заталкиваю шмот в стирку и замираю, когда понимаю, что почти на всех полках стоят женские крема, шампуни и ещё дохулиард всякой дичи, которую Славе вообще видеть не стоит. Собираю всё в кучу, находя какую-то херь, по типу корзины, скидываю в неё и убираю в нишу в стене, а после налегке возвращаюсь обратно. Дальше тупо по цепочке ровняю, подбираю всё, что криво стоит, или вообще не на своём месте и складываю в коробку, чтобы затолкать

это в шкаф. Потом разберусь, куда что воткнуть, пока что пусть там стоит. Даже чулок нахожу почему-то под подушкой. Один. Бля. Аннет чё, в одном ушла?

Через минут тридцать стою посреди гостиной удовлетворённый проделанной работой и протяжно выдыхаю. Вот это оперативность! Могу же, если захочу.

Смотрю на время, прикидываю, что вполне ещё успею принять душ, и рыбкай ныряю обратно в спальню. Под струями воды нахожусь в каком-то необъяснимом экстазе. В один миг забылась и драка, и вся херня, связанная с Аней, осталось лишь предвкушение. Уверен, эти занятия мне аукнуться горой хуев, которые Гномик затолкает мне за воротник, но всё равно расплываюсь от удовольствия.

Почти вприпрыжку вылетаю из душевой, вытираюсь, надеваю джинсы и обычную чёрную футболку, а затем, не тормозя, иду к выходу, по пути цепляя ключи от машины.

У общаги останавливаюсь без десяти шесть. Смотрю на дверь выхода как настоящий долбаеб, а потому сам себя одёргиваю, тянусь к “голове” и добавляя звук, откидываю башку на подголовник. В колонках долбит “Snitch”, Reun Hartley, прикрываю глаза, стараясь отпустить напряг, который буквально сковал каждую мышцу.

Это состояние пиздец, как сложно объяснить. Мне одновременно хочется падать ей в ноги, чтобы просить прощения и при этом сделать ей так же паршиво, как было мне, когда она меня послала. Меня. А ведь я, сука, вообще ни в чём не

виноват. Это ведь её братец человека грохнул. А мой отец поступил согласно закону. Да, я на него залупился и практически перестал с ним общаться из-за этого, но ведь факт – есть факт.

Один трек сменяется другим, а Слава всё не выходит. Неужели реально решила проверить, зайду ли я внутрь? И как только я хватаюсь за ручку двери, боковым зрением замечаю, как двери общаги открываются.

Веду головой и залипаю на фигуре, идущей в мою сторону. Она одета в спортивные штаны светло-серого цвета, белый топ, что открывает небольшую полосочку её живота, сверху накинута чёрная кожаная куртка, на ногах – кроссовки на массивной подошве. Ничего необычного, но от этого вида всё внутри заходится в пизданутой вибрации, да так явно, что отдаёт в пах.

Животное, блять. Я.

Выхожу из тачки и реально стараюсь идти спокойно. Огибаю капот, а останавливаясь возле пассажирской двери, открываю её. Пиздец, джентльмен. Первый раз в жизни такой хернёй страдаю. Если бы это увидел Мир – ржал бы как конь.

– Привет, – говорю спокойно, как только Слава подходит ближе.

– Виделись уже ведь, – отвечает хмуро и толкает мне в руки свой рюкзак. – Там учебники и тесты.

Молча перехватываю его и, как только она садится в салон, захлопываю дверь, закидывая сумку на заднее сидение.

Так же воодушевлённо ныряю за руль и переключая скорость, поворачиваюсь к ней:

– Голодна?

– Нет, – коротко бросает, глядя в окно, словно там внезапно открылся вид на Диснейленд и ничего более интересного она в жизни не видела. В общем, лишь бы не смотреть в мою сторону.

Ладно, поиграем в недотрогу сотого уровня. Выезжаю на проезжую часть, и практически до самого дома мы молчим. Ну, точнее, мне многое хочется сказать, но я торможу себя, а вот Слава словно в космос ушла.

Воздух между нами становится вязким, не могу сказать, что приятным. Он точно с привкусом перца. Наваливаю громкости, стараюсь сосредоточиться на дороге, но всё равно, то и дело искоса поглядываю на неё.

Слава то теребит уголок куртки около молнии, то пальцами крутит ремень безопасности, чтобы хоть чем-то занять руки.

И в какой-то момент я всё же не выдерживаю:

– Ну ладно, хорош! Мы же не в детском саду. Давай поговорим, – стараюсь скрыть раздражение. – Как твои дела? Как... мама?

– Мои дела нормально, а остальное – не твоё дело, – отвечает ровным тоном, но я успел поймать в фокус, как она сжала ремень до побелевших костяшек на руках.

Ну да, чего я ждал... это ведь было очевидно. Молча ха-

ваю это дело и снова полностью включаюсь в дорогу.

Через пятнадцать минут заезжаю на внутреннюю парковку у своего комплекса и как только паркуюсь, вываливаю из машины. Обхожу капот, открываю дверь Гномику.

– Я и сама в состоянии открыть дверь, – бурчит, выгибая бровь. – Видишь, – выставляет руки ладонями вверх. – Руки, к счастью, на месте.

И пока она щёлкает носом, перехватываю её пальцы, а после резко дёргаю на себя.

– А молча принять красивый жест ты, конечно же, не можешь? – тихо говорю у её лица.

Её зрачки подрагивают, дыхание учащается, а щёки наливаются розовым румянцем.

– Могу, но не от тебя. А от нормальных парней.

Прикрываю глаза в попытке не психануть, а когда открываю, то смотрю на неё с улыбкой.

– К твоему сожалению, нормальных ты не видела.

– Ой, не стоит беспокоиться за меня, ещё встречу, – язвит в ответ и легонько тянет на себя руки.

С-с-сучка...

Расцепляю пальцы, возвращая ей её конечности, которые в данный момент боюсь тупо вырвать. Отхожу к задней двери и подхватывая её рюкзак, закрываю дверь. А после цепляю её пальцы, утягивая за собой в здание. На моё удивление, Слава не пытается вырваться. Ну или пытается, просто я этого особо не ощущаю.

И всё идёт нормально, пока около лифта она резко не даёт по тормозам.

– С кем ты живёшь? С родителями? – кидает охрипшим голосом.

Уверен, сейчас моё лицо мрачнеет, потому что я прекрасно осознаю, из-за чего она спрашивает. Хочется рассказать, что съехал от них, как только появилась возможность, но я понимаю, что именно сейчас ни один мой аргумент для неё не будет положительным: найдёт за что зацепиться и вывернуть всё так, будто я тоже говно.

– Нет. Один, – отвечаю, нажимая кнопку.

Молча кивает и слегка расслабляется. Я неосознанно начинаю поглаживать её руку большим пальцем, на что она даже не пытается вырваться.

На этаже всё так же веду её к двери хаты, а открывая запускаю её первой, как кошку, блять. Стою словно школьник, в ожидании какого-то вердикта. Будто мистера пропера домой привёл.

И она стоит. Ждёт.

Два дебила.

– Свят? – оборачивается и выжидающе смотрит на меня. Потом выдыхает, упирается носком кроссовка в пятку второго и снимает. Сначала один. Потом другой. Снимает куртку и снова стоит, как потерянная. – Куда убрать?

Отгаиваю в секунду, скидываю обувь, одежду и забираю её шмот, убираю в гардероб.

Разворачиваюсь к ней, смотрю. А у самого аж ладошки, блять, вспотели.

– Идём?

– Можем и тут остаться, – фыркает. – На пол сядем, удобно же.

– Твоя токсичность росла вместе с тобой, да? – вскидываю бровь, беру её за локоть и тяну за собой.

Куда? В гостиную не хочу. В спальне – перебор. На кухню? Ну точно. Нет.

Ладно, пусть будет гостиная.

Усаживаю на диван, сам стою.

– Что-то нужно? – спрашиваю, а сам усмехаюсь.

Кроме мозгов, которые у меня в данный момент больше на кисель походят.

– Не знаю, – пожимает плечами. – Для начала расскажи, в чём у тебя проблемы? По-моему, всё с этим предметом максимально ясно.

У меня проблемы с тем, что я не могу нормально объясниться. В остальном – круглый отличник. Почти. Когда мне не лень.

– У меня вся уголовка хромает, – вру, даже бровью не дёрнув.

– Видимо, как и у твоего от... – осекается, так и не закончив фразу, и отворачивается, подтягивает к себе рюкзак, вытаскивая из него какие-то талмуды.

О, пиздец. Я бы и не подумал, что нужны такие мини-гро-

бы, чтобы чему-то, кого-то научить... ладно, делаем вид, что действительно тупой. Главное — помнить, что это во благо.

И да, я не в обиде за её ненависть к моему бате, опять же: я сам на него злюсь, что не помог отмазать Костю.

– Чай, кофе? Воды? – предпринимаю ещё попытку выйти на контакт.

– Чай, если не сложно, – соглашается, раскладывая учебники на невысоком столике. – Свят, с молоком, – добавляет, слегка смутившись.

Киваю, радостный оттого, что пью кофе с молоком и ливаю на кухню. Порхаю, как феечка, доставая чашки, заваривая чай, пока не слышу:

– Свят, а где руки можно помыть?

– В комнате ещё дверь справа, – отвечаю, перекрикивая чайник.

Счастливый, наливаю чай, и тут меня осеняет, что в гостевую ванную я вообще не заходил сегодня с проверкой на чистоту.

Бросаю нахер чай, лечу туда, потом практически врезаюсь в Славу, которая замерла в проходе. Выглядываю из-за её головы и созерцаю просто ахуенную картину: чулок – второй, блять – свисает с раковины, рядом на полке чёрные кружевные трусики и тут же эти ебливые баночки со всякой хренью, а ещё... гель для анальной смазки.

Блять.

Мне требуется две секунды, чтобы осознать, что лучше бы

валялись потные шмотки, но убрана именно эта ванная, после чего я резко срываюсь с места, залетаю внутрь, сгребая всё это добро, и несусь обратно на выход, задевая по пути локтем коробку на полке... из которой практически фонтаном сыпятся гандоны.

Блять...

Смотрю на Гномика бешеными глазами, она на меня. Красная, как рак. И глаза её, не менее дикие. И тут два варианта: или она сейчас упадёт в обморок, или свалит из моей квартиры.

Бросаю всё собранное на пол, перехватываю Славу за плечи и практически выволакиваю из ванной, направляя в мою, в спальне... Хозяйскую.

Блять!

Открываю дверь, заталкивая её внутрь и поджимая губы, улыбаюсь.

– Вот тут свои ручки помой, – говорю, после чего, не дожидаясь дропаюсь убирать весь этот срач.

По-моему, мистер пропёр сегодня – я. А ещё дебил. Конченый. Боюсь представить, как пойдёт занятие после такого выступления...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.